

Обычно он болтал без умолку, но в таких вопросах он точно не стал бы говорить от имени Ло Инбая. Ло Чжао хорошо знал своего сына и, бросив взгляд в окно машины, сказал:

— В последнее время будь осторожен, в правительстве скоро снова будут перестановки.

Ло Инбай усмехнулся, и это выражение добавило холодности его обычно безобидному виду:

— Ничего, я уже привык. В конце концов, они только обнаружат, что, сколько бы ни суетились, результат останется прежним — вы все еще здесь. Папа, я уже вырос, и мне не нужно постоянно прятаться от них.

В центральных органах власти Государственное бюро особых расследований действительно было уникальным ведомством. Оно не только было труднодоступным, но и окутано тайной. Помимо высшего руководства страны, большинство чиновников даже не знали, чем именно занимается этот отдел.

Самое очевидное, что они могли наблюдать, — это то, что Ло Чжао, как начальник бюро, получал щедрое вознаграждение, занимал высокую должность и оставался непоколебимым. Каждый год, когда происходили выборы, он не сдвигался с места, а Отдел особых расследований, который считался лакомым кусочком, перешел в руки семьи Ся, которая была близка с семьей Ло. Как такое могло не вызывать зависти?

Поэтому тех, кто завидовал Ло Чжао, всегда было немало. Именно поэтому он с самого детства не хотел, чтобы его единственный сын оказывался в центре внимания. Ло Инбай уже привык к «огненным бурям» каждые пять лет. В конце концов, сколько бы ни суетились эти люди, они только обнаружат, что никто не сможет сместить Ло Чжао с его поста.

Ло Чжао сказал:

— Сейчас действительно нет необходимости скрываться, но как только твоя личность станет известна, сколько глаз устремится на тебя? Ты больше не сможешь безнаказанно шалить, как сейчас. Разве не ты терпеть не можешь ограничений?

Ло Инбай рассмеялся:

— Кем бы я ни был, я буду делать то, что хочу. Папа, ты боишься, что я опозорю тебя? Я просто иногда капризничаю с тобой, но ты не видел, какой я великолепный на людях.

Ло Чжао бросил на него взгляд:

— Ты называешь это капризами? Это больше похоже на буйство!

Ло Инбай воскликнул:

— Эх, знаешь, тебе стоит радоваться, что у тебя есть такой сын, как я, и не быть недовольным. Папа, ты, наверное, хочешь сына, как у того Ань Бужана, да?

Ло Чжао фыркнул:

— Посмотри на свои гены. Этот старый негодяй, что за потомство он мог произвести...

Он нечаянно сказал что-то не совсем приличное, и Ло Инбай, который давно ждал момента, тут же ухватился за это:

— Ай-яй-яй!

Ло Чжао резко замолчал.

Ло Инбай сказал:

— Молчишь, но я уже услышал!

Эти слова как раз услышал Гоу Сунцзэ, который только что сел в машину, и он спросил:

— О чем речь?

Ся Сяньнин и Вэй Шоу шли сзади, и Ло Инбай громко сказал:

— Вы трое, слушайте внимательно! Ваш серьезный, воспитанный и вежливый учитель и дядя только что сказал — Ммммм!!!

Ло Чжао одной рукой обхватил его за шею, а другой зажал рот Ло Инбая, злобно прошептал:

— Паршивец, лучше сосредоточься на вождении!

Хотя он выглядел свирепо, в его глазах читалась улыбка. Остальные трое рассмеялись. Ло Инбай вырвался из «объятий отца» и, недовольно потирая шею, пробормотал:

— Всегда только на мне отрывается, хм!

За обеденным столом Ло Чжао сказал Ся Сяньнину:

— В последнее время работа слишком загружена, в следующем месяце мне нужно уехать в командировку, поэтому на свадьбу твоего дяди я не пойду. Сяньнин, передай, пожалуйста, дедушке Ся, что я извиняюсь.

Ся Сяньнин согласился. Ло Инбай, однако, об этом ничего не слышал и с удивлением посмотрел на них, затем ткнул Гоу Сунцзэ, сидящего рядом:

— Правда, свадьба?

Гоу Сунцзэ ответил:

— Говорят, что женщина, на которой женится дядя Ся, — его бывшая любовница. Именно из-за нее он развелся с тетей. На этот раз она привела с собой ребенка, который по возрасту почти как Сяньнин. Ты ведь знаешь, правда? Тот, кто распространял слухи о ваших с Сяньнином отношениях.

Ло Инбай кивнул.

Гоу Сунцзэ тихо добавил:

— Тест на отцовство подтвердил, что ребенок его. Теперь она официально заняла место... Даже если бы дядя был свободен, на такую дешевую свадьбу вряд ли кто-то пошел бы.

Ло Инбай спросил:

— Дедушка Ся тоже согласился?

Гоу Сунцзэ ответил:

— Что он может сделать? Уже много лет все идет одним курсом.

Ло Инбай нахмурился. Он, Ся Сяньнин и даже Гоу Сунцзэ — все они не испытывали симпатий к той женщине, которую никогда не видели.

Дело в том, что разведенная «тетя», о которой говорил Гоу Сунцзэ, была второй женой Ся Чжанвэя. Она прожила с ним дольше всех, и Ло Инбай хорошо ее помнил. Это была добрая и заботливая женщина, которая относилась к ним с теплотой, но ее вытеснила та самая легендарная любовница.

Единственное, что удивило Ло Инбая, — почему эта женщина не пришла в семью Ся раньше, а ждала, пока ее ребенку исполнится больше двадцати лет. Она, должно быть, обладала невероятным терпением.

Конечно, для Ся Сяньнина, что бы эта мать и сын ни задумали, его положение вряд ли можно было поколебать.

Как старший внук семьи Ся, он с детства воспитывался дедушкой Ся, а его семья со стороны матери также принадлежала к знатному роду. Его собственные способности были безупречны, и незаконнорожденный сын явно не мог с ним сравниться. Однако, судя по прошлому инциденту с распространением слухов, его характер был сомнительным, что вызывало раздражение.

После обеда Ло Инбай, опасаясь, что Ся Сяньнин, хоть и не показывает виду, переживает внутри, не отходил от него ни на шаг, все время разговаривая.

Он говорил десять предложений, а Ся Сяньнин отвечал одним. В конце концов, Ло Инбай начал нервничать:

— Такой разговор несправедлив, наши усилия неравны. Сяньнин, ты что, обиделся, что я нацепил на тебя цветочек? Это была просто шутка, разве это так уж плохо?

Ся Сяньнин посмотрел на него искоса:

— Очень плохо.

Ло Инбай:

— Ты совсем не умеешь говорить. Маленький розовый цветочек такой красивый, я сам его не надел.

Ся Сяньнин:

— ...А что я должен сказать?

Ло Инбай обнял его за плечи и притянул к себе:

— Скажи: «Старший брат, я не обижаюсь, в следующий раз я снова надену. Спасибо за заколку, я подарю тебе новые лимитированные баскетбольные кроссовки Nike в качестве ответного подарка».

Ся Сяньнин:

— ...Старший брат, я не обижаюсь.

Ло Инбай тут же согласился:

— Хорошо, только кроссовки купи красно-белые, мне нравятся красные.

Ся Сяньнин:

— ...

Гоу Сунцзэ, шедший сзади, не мог ни смотреть, ни слушать, но он просто не мог устоять и, наконец, не выдержал, возмущенно сказал:

— Какой бесстыдник! Ло Инбай, ты мог бы хоть немного сохранять достоинство!

Ло Инбай ответил:

— Ты ничего не понимаешь, Сяньнин любит покупать мне вещи, и когда он это делает, он счастлив. Такие эгоисты, как ты, никогда не поймут радости отдавания, правда, Сяньнин?

Ся Сяньнин:

— ...Правда.

Гоу Сунцзэ:

— ...!!!

Ло Инбай вернулся домой с Ло Чжао. Он поставил раскладушку в комнате матери и спал там всю ночь. На следующее утро его разбудило сообщение.

Так рано он подумал, что у кого-то срочное дело, и, сонный, взял телефон. Оказалось, что это было сообщение от Чэн Иня, этого мелкого подлеца.

[Ха-ха, доброе утро, мастер Ло. Сегодня утром я собираюсь в дом престарелых заниматься благотворительностью. В первый раз, не знаю, что делать, думаю, у вас есть опыт, поэтому хотел спросить, есть ли какие-то моменты, на которые нужно обратить внимание.]

К сообщению была прикреплена фотография, на которой он стоит у входа в дом престарелых. Ло Инбай взглянул и узнал тот самый дом престарелых, который он ранее попросил Ляо Дэ поддержать.

Чэн Инь разбудил его ради такой ерунды, и Ло Инбай не мог не рассмеяться. Этот Чэн Инь действительно был хитрым.

Он не был дураком, чтобы нуждаться в советах о том, как вести себя в доме престарелых. Он отправил это сообщение, чтобы, с одной стороны, «случайно» показать свою доброту, совпадающую с действиями Ло Инбая, и вызвать у него симпатию, а с другой — намеренно завязать разговор и сблизиться. Только вот неясно, зачем он так усердно пытается сблизиться с Ло Инбаем.

Ло Инбай ответил.

[Делать добро — это хорошо. Ничего особенного, просто давайте больше денег.]

<http://bllate.org/book/15511/1396057>